

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЯВИТЕЛЬНЫХ ОБРАЩЕНИЙ И РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

А.В.Гусев

Гуманитарный институт НовГУ, anatoly_gusev@mail.ru

Статья посвящена правовому анализу качества деятельности Конституционного Суда Республики Адыгея по делам о защите прав и свобод человека и гражданина. Приводятся правовые позиции конституционного суда.

Ключевые слова: конституционная юстиция, права граждан, правовая позиция

The article is devoted to the legal analysis of the quality of the Constitutional Court of the Republic of Adygea for the protection of the rights and freedoms of citizens. Presented the legal positions of the Constitutional Court.

Key words: constitutional justice, civil rights, the legal position

В теоретической и практической доктрине все чаще можно встретить мнения о недостаточно высоком качестве правосудных актов конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по делам о защите прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем характер обращений в конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и особенности принимаемых решений связаны, в первую очередь, с правовой природой данных органов судебного контроля. Именно поэтому интересным представляется правовое исследование конституционной (уставной) практики по делам об обеспечении статуса личности на примере одного из действующих конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, к примеру, Конституционного Суда Республики Адыгея.

В настоящее время Конституционным Судом Республики Адыгея по делам о защите правового статуса личности принято 14 постановлений и 24 определения [1]. Количественно и качественно в рамках постановлений Конституционного Суда Республики Адыгея были реализованы следующие правоотношения: жилищные права и свободы (в том числе жилищно-коммунальные услуги) – **1 постановление**; свобода предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности – **1 постановление**; избирательные права (права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления) – **2 постановления**; право на осуществление местного самоуправления – **6 постановлений**; право на доступ к культурным ценностям, сохранение, использование объектов культурного наследия, охрана объектов культурного наследия – **1 постановление**; налоговые правоотношения, установление новых налогов, транспортный налог – **2 постановления**; право на получение документа, удостоверяющего личности гражданина Российской Федерации – **1 постановление**.

Что касается определений Конституционного Суда Республики Адыгея, то их содержание тематически соответствовало следующим общественным отношениям: жилищные права и свободы (в том числе, жилищно-коммунальные услуги) – **1 определение**;

пенсионное обеспечение – **1 определение**; меры социальной поддержки, социальные гарантии – **1 определение**; трудовые права граждан – **2 определения**; вопросы возмещения материального вреда – **1 определение**; налоговые правоотношения, свобода предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, транспортный налог, земельный налог – **7 определений**; право на получение документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации – **1 определение**; право частной собственности – **2 определения**; право населения на осуществление местного самоуправления – **1 определение**; право на получение бесплатной медицинской помощи – **1 определение**; права инвалидов – **2 определения**; право на обращение – **1 определение**; конституционное право на судебную защиту – **1 определение**; нарушение прав граждан в связи с незаконным привлечением к административной ответственности за несоблюдение режима выкашивания сорной и карантинной растительности, направленная на обеспечение безопасности населения, охрану растительного мира и сельскохозяйственных земель, недопущение ухудшения их качества, обеспечение порядка деятельности землепользователей на территории Республики Адыгея – **1 определение**; избирательные права граждан – **1 определение**.

Думается, что перечисленные выше правоотношения интересны практически, поскольку некоторые из решений Конституционного Суда Республики Адыгея явились, своего рода, прецедентом в контексте правовой оценки оспоренных правовых норм.

В деле о проверке соответствия Конституции Республики Адыгея положения пункта 2 постановления Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея от 26 ноября 1997 года № 311-1, Конституционный Суд Республики Адыгея сформулировал правовую позицию с точки зрения оценки права Республики Адыгея приостанавливать на ее территории действие тех или иных нормативных правовых актов.

Так, по мнению Конституционного Суда Республики Адыгея, согласно статье 56 (пункт 2) Конституции Республики Адыгея – Республика Адыгея вправе приостановить на своей территории действие

законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации до решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они изданы вне пределов ведения Российской Федерации или ее совместного ведения с Республикой Адыгея и противоречат Конституции Республики Адыгея и Конституции Российской Федерации, нарушают Федеративный договор. Из этой конституционной нормы вытекает, что обязательными условиями приостановления законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации являются: *во-первых*, предварительное обращение в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации; *во-вторых*, приостанавливаемые акты Российской Федерации изданы по предметам исключительного ведения Республики Адыгея; *в-третьих*, данный акт Российской Федерации противоречит Конституции Республики Адыгея и Конституции Российской Федерации, нарушает Федеративный договор. Таким образом, конституционное право Республики Адыгея приостанавливать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации может быть реализовано лишь при соблюдении условий, содержащихся в пункте 2 статьи 56 Конституции Республики Адыгея.

Оспариваемое положение пункта 2 Постановления Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея от 26 ноября 1997 года № 311-1, которым приостановлено действие пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 года № 828, не соответствует пункту 2 статьи 56 Конституции Республики Адыгея, поскольку Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея, приостановив на территории республики обмен и выдачу паспортов нового образца гражданина Российской Федерации, не обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности отдельных положений Постановления Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 года № 828. Изданный акт Правительством Российской Федерации не относится к предмету исключительного ведения Республики Адыгея, так как вопросы защиты и обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации относятся к совместному ведению Российской Федерации и Республики Адыгея (статья 54) Конституции Республики Адыгея (см. Постановление от 26 марта 1998 года № 2-П).

Немаловажно, что через два года Конституционный Суд Республики Адыгея сформулировал нижеследующую правовую позицию.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 июня 2000 года, наличие в конституции республики таких положений, по существу, означает «отрицание права многонационального народа России конституировать статус республик как субъектов Российской Федерации, которое вытекает из статей 3, 4, 5 и 66 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и не допускает изменения статуса республики ее Конституцией, и является нарушением относящегося к основам конституционного строя Российской Федерации принципа верховенства

Конституции Российской Федерации и федеральных законов, которые имеют прямое действие и применяются на всей территории Российской Федерации, включающей в себя территории ее субъектов (статья 4, часть 2; статья 15, часть 1, и статья 67, часть 1)».

Из этого следует, что принцип верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов как выражение суверенитета Российской Федерации, распространяющегося на всю ее территорию, означает, в частности, что субъект Российской Федерации не может изменять установленные Конституцией Российской Федерации приоритеты действия законов и иных федеральных нормативных правовых актов, ограничивать их применение, приостанавливать их действие, вводить какие-либо связанные с действием этих актов процедуры и механизмы разрешения коллизий, правовых споров, не предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Статья 66 (часть 5) Конституции Российской Федерации предусматривает, что статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и ее субъекта в соответствии с федеральным конституционным законом. Однако, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «из этого не следует, что он не устанавливается самой Конституцией Российской Федерации: именно Конституция Российской Федерации является актом, определяющим такой статус, а любое соглашение Российской Федерации и ее субъекта (то есть между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов), а также федеральный конституционный закон по своей юридической силе не могут быть выше Конституции Российской Федерации, что вытекает из ее статей 4, 5 и 15, а также пункта 1 раздела второго «Заключительные и переходные положения».

В соответствии с правовой позицией, выраженной в Постановлении от 7 июня 2000 года, закрепление в Конституции республики принципа суверенитета и установление вытекающих из этого принципа конституционно-правового статуса республики, предметов ее ведения и полномочий означает, что «суверенитет самой Российской Федерации, ее конституционно-правовой статус, федеративное устройство и полномочия, по существу, рассматриваются республикой как производные от суверенитета, провозглашаемого тем или иным субъектом Российской Федерации. Однако это нельзя признать допустимым, поскольку тем самым ограничивались бы суверенитет Российской Федерации, верховенство Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации и создавалась бы возможность одностороннего изменения республикой установленных Конституцией Российской Федерации федеративного устройства, принципа равноправия республик с иными субъектами Российской Федерации, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов» [2].

Интересным является, что Конституционный Суд Республики Адыгея в отдельных случаях принимал бескомпромиссные, императивные, вступающие в силу немедленно, после провозглашения решения в отношении законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Адыгея решения с точки зрения влияния на реализацию его полномочий.

Так, в Постановлении от 11 февраля 1999 года № 1-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Закона Республики Адыгея «О налоге с продаж» с изменениями, внесенными пунктом третьим статьи 1 Закона Республики Адыгея «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Адыгея «О налоге с продаж», приняв решение в пользу заявителя, Конституционный Суд Республики Адыгея вместе с тем постановил в порядке исполнения настоящего решения приостановить взимание налога с продаж на территории Республики Адыгея до урегулирования Государственным Советом – Хасэ Республики Адыгея срока введения в действие Закона Республики Адыгея «О налоге с продаж» с учетом требований принятого постановления.

Стоит также отметить, что впервые в конституционной (уставной) практике установлено решение суда о привлечении к конституционно-правовой ответственности органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Это Постановление от 24 марта 2004 года № 1-П по делу о привлечении Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея к ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда Республики Адыгея по запросу Совета народных депутатов муниципального образования «Кировский сельский округ».

В указанном решении установлено, что Определением Конституционного Суда Республики Адыгея от 6 февраля 2004 года № 4-О Совету народных депутатов муниципального образования «Кировский сельский округ» было отказано в принятии к рассмотрению запроса в части проверки отдельных положений Закона Республики Адыгея «О республиканском бюджете Республики Адыгея на 2004 год» на соответствие Конституции Республики Адыгея, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Республики Адыгея ранее были приняты решения, сохраняющие свою силу.

По мнению заявителя, законодательный орган государственной власти Республики Адыгея уклоняется от исполнения решений Конституционного Суда Республики Адыгея, не исполняет требования пункта 1 статьи 94 Конституции Республики Адыгея, за что должен быть привлечен к ответственности в соответствии со статьей 118 Конституционного закона Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея».

В постановлении от 2 июля 2001 года № 3-П Конституционный Суд Республики Адыгея отмечал, что наличие собственных источников доходов местного бюджета, право органов местного самоуправления самостоятельно определять порядок расходования средств местного бюджета являются основным содержанием правового принципа самостоятельности

местных бюджетов. Далее Конституционный Суд Республики Адыгея указал, что в результате анализа нормативной правовой базы Республики Адыгея, регулирующей компетенцию местных органов государственной власти и органов местного самоуправления в вопросах установления местных налогов и сборов, обнаружилась неопределенность законодательного регулирования в отношении полномочий как представительных органов местной государственной власти, так и представительных органов местного самоуправления в вопросах установления местных налогов и сборов, порядка их зачисления в районный бюджет и бюджет местного самоуправления, в определении размеров межбюджетных нормативных отчислений и собираемых налогов.

Конституционный Суд Республики Адыгея признал, что подобная несогласованность в правовой системе Республики Адыгея недопустима, поскольку создает трудности правоприменительной деятельности и ограничивает право органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения и установлении местных налогов и сборов, взимаемых на территории муниципального образования, в формировании, утверждении, исполнении бюджета муниципального образования, принятии планов и программ социально-экономического развития сельского округа, относящихся к компетенции Совета народных депутатов сельского округа. Неопределенность нормативного акта допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит к нарушению законно установленного принципа самостоятельности местных бюджетов.

В Постановлении от 23 июля 2002 года № 9-П Конституционный Суд Республики Адыгея указал на тот факт, что республиканский законодатель игнорирует решения Конституционного Суда Республики Адыгея и до настоящего времени не привел законодательные акты Республики Адыгея в бюджетной сфере в соответствие с Конституцией Республики Адыгея и федеральным законодательством, и вновь потребовал положения Закона Республики Адыгея «О республиканском бюджете Республики Адыгея на 2002 год», признанные не соответствующими Конституции Республики Адыгея, привести в соответствие с ее нормами.

Исходя из конституционных положений совместного ведения по вопросам местного самоуправления (подпункт «н» пункта 1 статьи 54 Конституции Республики Адыгея, подпункт «н» пункта 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации), Конституционный Суд Республики Адыгея в вышеназванном Постановлении давал оценку оспариваемых положений во взаимосвязи со всей системой действующего правового регулирования соответствующих отношений на федеральном и республиканском уровнях и неоднократно указывал Государственному Совету – Хасэ Республики Адыгея, что нормы оспариваемых республиканских законов противоречат не только Конституции Республики Адыгея, но и федеральным законам. Несмотря на это, республиканский законодатель игнорировал решение Конституционного Суда

Республики Адыгея и в Законе Республики Адыгея «О республиканском бюджете на 2004 год» вновь не решил вопроса об обеспечении самостоятельности бюджетов на уровне поселковых, сельских, муниципальных образований.

Таким образом, факт нарушения Государственным Советом - Хасэ Республики Адыгея решений Конституционного Суда Республики Адыгея по вопросу, изложенному в обращении заявителем, установлен Конституционным Судом Республики Адыгея в заседании. Следовательно, имеются основания для привлечения Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея к ответственности, предусмотренной Конституционным законом Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея».

Однако, учитывая, что механизм исполнения решений Конституционного Суда Республики Адыгея не урегулирован действующим законодательством, Конституционный Суд Республики Адыгея считает

необходимым направить данное Постановление Президенту Республики Адыгея для решения вопроса о принятии мер конституционно-правового характера, установленных Конституцией Республики Адыгея и Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Таким образом, на примере практики деятельности Конституционного Суда Республики Адыгея по делам о защите правового статуса личности видно, насколько разнообразными могут быть предметы обращения заявителей и насколько императивными являются соответствующие решения суда. В свою очередь, это свидетельствует о том, что на уровне субъекта Российской Федерации развивается сильная и стабильная система правосудия, удовлетворяющая потребностям личности и государства в комплексной защите нарушенного права.

1. Для дальнейших ссылок, все постановления и определения Конституционного Суда Республики Адыгея опубликованы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на официальном сайте www.ksra.ru.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 19.06.2000. № 25. Ст. 2728; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституции Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.07.2000. № 29. Ст. 3117.

Bibliography (Transliterated)

1. Dlja dal'nejshih sсылок, vse postanovlenija i opredelenija Konstitucionnogo Suda Respubliki Adygeja opublikovany v informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet, na oficial'nom sajte www.ksra.ru.
2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 7 ijunja 2000 goda № 10-P «Po delu o proverke konstitucionnogo ot del'nyh polozhenij Konstitucii Respubliki Altaj i Federal'nogo zakona «Ob obwih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti subektov Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 19.06.2000. № 25. St. 2728; Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 ijunja 2000 goda № 92-O «Po zaprosu gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy o proverke sootvetstvija Konstitucii Rossijskoj Federacii ot del'nyh polozhenij Konstitucii Respubliki Adygeja, Respubliki Bashkortostan, Respubliki Ingushtija, Respubliki Komi, Respubliki Severnaja Osetija – Alanija i Respubliki Tatarstan» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 17.07.2000. № 29.St.3117.